

На правах рукописи

Мирошниченко Елизавета Андреевна

Философские идеи Д.Н. Цертелёва

специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» на кафедре философии и методологии науки факультета истории, мировой политики и социологии

Научный руководитель: **Медведев Николай Владимирович**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Мотовникова Елена Николаевна, доктор философских наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Институт общественных наук и массовых коммуникаций, кафедра философии и теологии, профессор кафедры

Бердникова Александра Юрьевна, кандидат философских наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук (г. Москва), сектор истории русской философии, научный сотрудник сектора

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет»

Защита состоится «21» декабря 2020 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.06, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет», по адресу: 119571, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» по адресу: 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1 и на официальном сайте университета по адресу: www.mpgu.su.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кузнецова
Светлана Вениаминовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Тема настоящей диссертации – «Философские идеи Д.Н. Цертелева» – относится к числу мало изученных тем в истории русской философии. До некоторой степени это объясняется общим невниманием в прошлом к отечественной идеалистической философской традиции. Однако в последние десятилетия необходимость обращения к философскому наследию русских мыслителей XIX в. стала бесспорной, и внимание многих исследователей сосредоточилось на малоизвестных именах.

Одно из таких незаслуженно «забытых» имен – Дмитрий Николаевич Цертелев (1852 – 1911), русский философ и общественно-политический деятель второй половины XIX столетия. Эта фигура поразительным образом объединяет несколько поколений деятелей культуры разного толка: Э. фон Гартмана, П.Д. Юркевича, Л.Н. Толстого, Н.Н. Страхова, Вл. С. Соловьева, Д.С. Мережковского, Е.П. Блаватскую и др. Его работы, а также сохранившиеся архивные материалы позволяют не только раскрыть место и роль названного мыслителя в философской и общественно-политической полемике второй половины XIX века, но и отчасти реконструировать единое коммуникативное пространство русской философской мысли, ведь, как заметил российский философ Б.И. Пружинин: «Русская философия – это своего рода интеллектуальная, культурно-философская ткань, где каждый философ – нить, переплетающаяся с другими»¹.

Сфера интересов Цертелева чрезвычайно обширна. Многие вопросы, поднимавшиеся ученым сообществом того времени, находили отклик в его научных и публицистических работах, например, проблема свободы воли, ставшая ключевой для членов Московского психологического общества, особенно в первые годы его существования (1887 – 1889 гг.); спор о возможности сверхъестественных явлений между учеными-спиритами (А.Н. Аксаковым, Н.П. Вагнером, А.М. Бутлеровым) и скептиками (в частности, Н.Н. Страховым и др.); вопрос о задачах философии, науки и религии, ставший особенно актуальным в свете распространения идей позитивизма и т.д.

Мировоззрение Цертелева выстраивается в философском диалоге с философами-предшественниками и современными ему мыслителями: А. Шопенгауэром, Э. фон Гартманом, Л.Н. Толстым, Ф. Ницше и др. Потому Цертелев вызывает интерес не только как философ, но и как историк, своеобразный «летописец» философии.

Среди задач, находившихся в центре внимания Цертелева, были также классические философские вопросы о фундаментальных принципах бытия,

---

¹ Цит. по: Щедрина, Т.Г. Архив эпохи: тематическое единство русской философии. М.: РОССПЭН, 2008. С. 16.

соотношения материального и идеального в нём, возможности постижения мироустройства и методологии его познания. Однако стержневым компонентом его философского мировоззрения стал интерес к бытию человека: к проблеме ценности и ценностей человеческой жизни, добра и зла, свободы воли, взаимодействия личности и государства, к другим этическим вопросам.

Несмотря на то, что Цертелев (в отличие от своего ближайшего друга – Вл. Соловьева) не создал собственной философской системы, его научные и общественно-политические идеи взаимосвязаны и обладают внутренней логикой. Его задача – приблизиться к истине настолько, насколько это вообще возможно, найти «золотую середину» путём согласования разных, порой диаметрально противоположных, научных концепций: идеализма и материализма, рационализма, эмпиризма и иррационализма, консерватизма и идеи свободы личности и др.

Изучение философских идей Цертелева, на наш взгляд, важно не только ввиду необходимости возвращения из забвения несправедливо забытого имени. Многие темы, поднимаемые философом, весьма актуальны и для современности. Так, мистицизм и в наши дни продолжает оказывать серьёзное влияние на общественную жизнь и сознание, что определяет необходимость его научного, в том числе и философского, изучения. Несмотря на то, что представления о предмете, методах и задачах философии, и тем более метафизики, значительно эволюционировали, возвращение к теории и аргументации предшественников может обеспечить базис для философских построений современных исследователей. Не теряют значения онтологические и гносеологические вопросы, а также их историко-философское рассмотрение, которое предпринял Цертелев. Однако наиболее существенным и интересным для современного исследователя может стать его вклад в рассмотрение проблемы свободы воли, которая в свою очередь стала фундаментальной основой его этических, аксиологических и общественно-политических идей. Актуальность изучения проблемы свободы воли и её границ в онтологическом, этическом, социологическом, психологическом и экономико-правовом поле оставалась чрезвычайно острой на протяжении всей истории человеческой мысли. Для современной культуры творческое наследие русских философов, пытавшихся примирить признание свободы воли человека, с одной стороны, и вопрос о необходимости и детерминизме, с другой, и рассматривающих тему свободы не в абстрактно-теоретической, а в практической плоскости (подобную попытку и предпринимает, в частности, Цертелев), может дать более ясное понимание этой проблемы не только в рамках различных социально-исторических условий, но и стать опорой в постижении сущности человеческого бытия в целом.

Вместе с тем, до сих пор нет обобщающей работы, посвященной жизни и творчеству Цертелева; нет подробного разбора его философских идей и всей разносторонней деятельности, хотя о подобной необходимости уже высказывались некоторые историки русской философии, в частности,

исследователь В.В. Кравченко указывала, что многие философские идеи Цертелева «не оценены по достоинству, вплоть до наших дней»².

Всем вышесказанным обусловлена актуальность данного исследования: изучение философских воззрений Цертелева обладает самостоятельной научной ценностью.

Степень разработанности проблемы

Имя Д.Н. Цертелева было хорошо известно современникам. В конце XIX – начале XX вв. подробному рассмотрению было подвергнуто его литературное творчество: сохранился анализ сборника стихотворений Цертелева, выполненный графом А.А. Голенищевым-Кутузовым. Интересно, что первая статья о Цертелеве, описывающая его как философа, общественного деятеля и поэта, сведения из которой стали основой для позднейших заметок и энциклопедических статей, появилась в словаре Брокгауза и Ефрона ещё при жизни мыслителя (в 1903 г.). В это же время, в связи с критикой и изложением философии А. Шопенгауэра и Э. Гартмана, ссылки на труды Цертелева появляются в работах Н.Я. Грота, П.Л. Лаврова, В.И. Штейна, Т.И. Буткевича, в статье И.И. Лапшина для энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В связи с критикой «толстовства» на работы Цертелева ссылается П.Е. Астафьев, а позднее (в 20-е гг. XX в.) В. Зубов.

После смерти Цертелева появляются некрологи Э. Радлова и В.Н. Снежкова, содержащие сведения об основных идеях и жизненных вехах философа. Ценные биографические сведения находим также в материалах С.М. Лукьянова, посвященных Вл. Соловьёву.

В современных историко-философских исследованиях разрозненные упоминания о Цертелеве мы находим в работах, посвященных Н.Н. Страхову, Л.Н. Толстому, Ф. Ницше, А. Шопенгауэру и Э. Гартману (И.С. Андреева, О.К. Авдеев, А.В. Комков и др.).

В обширной литературе, касающейся наследия Вл. Соловьёва, различные сведения о философе мы находим у А.П. Козырева, В.Б. Колмакова, Ю.Н. Стрижак, Т.Н. Бурдиной, В.В. Лыткина, М.А. Артамонова, Н.Г. Юриной, Т.И. Пушкаревой, М.В. Медоварова и др.

Работ, целиком посвященных анализу наследия Цертелева, немного. Наиболее авторитетной нужно признать энциклопедическую статью Б.В. Межуева, в которой подробно разбираются различные философские идеи русского мыслителя. Отношение Цертелева к проблемам религии, философии и науки изложил в своей работе А.В. Кирякин. Также следует назвать очерк М.С. Федоренко, в котором автор впервые излагает отношение цертелевской критики к идеям Л.Н. Толстого. Среди прочих нужно отметить и статью в энциклопедии «Философы России XIX–XX столетий», в которой, однако, содержатся сведения, отчасти дублирующие заметки Э.Л. Радлова и

---

² Кравченко, В.В. Мистицизм в русской философской мысли XIX – начала XX веков. М.: Издатцентр, 1997. С. 4.

Н.И. Коробки. Впрочем, основное содержание философского мировоззрения философа осталось за пределами этих небольших работ.

Отдельные аспекты творчества Д.Н. Цертелева, входящие в круг научных интересов исследователей, рассматривали Ю.В. Синеокая, Е.А. Бутина, В.В. Кравченко. Так, Е.А. Бутина обращается к работам философа в свете рецепции идей Э. фон Гартмана, Ю.В. Синеокая – Ф. Ницше, В.В. Кравченко останавливается только на произведениях Цертелева, отстаивающих мистицизм и спиритические явления. О Цертелеве в связи с различными общественными дискуссиями конца XIX века о спиритизме упоминают также В.С. Раздьяконов и Д.Г. Миронов.

Социально-политическая деятельность Д.Н. Цертелева рассматривалась как в некоторых вышеназванных работах, так и в исторических исследованиях, посвященных проблемам либерализма, консерватизма и реформ в России XIX в. Так, упоминания о нём мы находим в работах Е.В. Чернышёвой, Е.П. Бариновой, О.М. Аверичевой, В.Ю. Байбикова, А.А. Сорокина и др.

Проведенный анализ научной литературы по исследуемой теме позволяет сделать вывод о противоречивости суждений отечественных специалистов о сущности философских идей Д.Н. Цертелева. Так, Э.Л. Радлов и Н.И. Коробка указывают, что Цертелев примыкает к философии А. Шопенгауэра и Э. фон Гартмана³; Е.А. Бутина рассматривает философа как прямого последователя Э. Гартмана в России⁴; более осторожен взгляд И.С. Андреевой на Цертелева, как на популяризатора философии А. Шопенгауэра⁵. Б.В. Межуев в своей работе указывает на ряд расхождений в идеях Цертелева и немецких пессимистов, хотя и отмечает, что на русского мыслителя непосредственное влияние оказала гартмановская «философия бессознательного»⁶. Вместе с тем, С.Н. Трубецкой рассматривал своего современника как наследника идей Р. Декарта и прямо называл его картезианцем⁷.

Неясна трактовка методологического подхода Д.Н. Цертелева: Б.В. Межуев указывает на прямое наследование Цертелевым гартмановского принципа «умозрительные результаты по индуктивному естественнонаучному методу»⁸, тогда как Е.А. Бутина отмечает, что философ

---

³ См.: Радлов, Э.Л. Князь Д.Н. Цертелев (30 июня 1852 г. – 15 августа 1911 г.). Некролог (с публикацией писем Э. фон Гартмана Д.Н. Цертелеву времени 1874–1893 гг.). С. 88; Коробка, Н.И. Цертелев, Дмитрий Николаевич. С. 112.

⁴ Бутина, Е.А. Рецепция идей Э. фон Гартмана в русской философской мысли конца XIX – начала XX веков. С. 100.

⁵ Андреева И.С. А. Шопенгауэр и русская мысль. С. 226.

⁶ Межуев, Б.В. Д.Н. Цертелев // Русская философия: энциклопедия. С. 780–782.

⁷ Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей. СПб.: типография Министерства путей сообщения, 1911. С. 312.

⁸ Межуев, Б.В. Д.Н. Цертелев // Русская философия: энциклопедия. С. 780–782.

выступает против гартмановского индуктивно-спекулятивного метода в пользу дедуктивного⁹.

М.С. Федоренко, вслед за своим предшественником Э.Л. Радловым, описывает философию Цертелера как идеалистическую¹⁰, тогда как А.В. Кирякин и Б.В. Межуев указывают на то, что Цертелер склоняется к дуалистическому мировоззрению, будучи убежденным в неполноте и односторонности как материализма, так и идеализма¹¹.

Если суждения о цертелевской критике философии Л.Н. Толстого у различных исследователей схожи (все они в той или иной степени указывали на убежденность Цертелера в невозможности распространения принципов христианства с частной жизни на область права и политики, как это делает Л.Н. Толстой), то отношение Цертелера к начавшей распространяться в то время в России философии Ф. Ницше оценивается с диаметрально противоположных точек зрения. Е.А. Бутина отмечает, что Цертелер не принял ницшевских идей¹²; В.И. Повилайтис, А.М. Закеев в своей работе указывают на русского философа, как на популяризатора его работ¹³; Ю.В. Синеокая говорит о взвешенной и отстранённой позиции Цертелера в оценке идей немецкого имморалиста¹⁴.

Также противоречивы оценки общественно-политических воззрений Цертелера. Мыслителя обычно относят к умеренному консерватизму (М.С. Федоренко, Н.И. Коробка), однако некоторые из современников философа (например, С.Н. Трубецкой) считали его взгляды крайне консервативными, вплоть до реакционности. Е.А. Бутина, сравнивая взгляды Д.Н. Цертелера, М.Н. Каткова и Э. Гартмана, указывает на объединяющие их отрицание индивидуальной свободы, утверждение принципа государственного принуждения, реакционность социально-политических идей и агрессивный национализм¹⁵. В то же время Н.И. Коробка утверждает, что консервативные идеи Цертелера далеки от агрессивности и ультранационализма¹⁶.

Таким образом, крайняя противоречивость оценок философских идей Д.Н. Цертелера, а также отсутствие систематических историко-философских исследований, посвященных комплексному анализу его теоретического

---

⁹ Бутина, Е.А. Рецепция идей Э. фон Гартмана в русской философской мысли конца XIX – начала XX веков. С. 107.

¹⁰ Федоренко М.С. Д.Н. Цертелер – философ и общественный деятель. С. 121.

¹¹ Кирякин А.В. Д.Н. Цертелер о соотношении религии, философии и науки. С. 211.

¹² Бутина, Е.А. Рецепция идей Э. фон Гартмана в русской философской мысли конца XIX – начала XX веков. С. 108.

¹³ Повилайтис, В.И., Закеев А.М. Об истории появления философии Ф. Ницше в России. С. 221.

¹⁴ Синеокая, Ю.В. Философия Ницше и духовный опыт России (конец XIX – начало XXI в.). С. 110.

¹⁵ Бутина, Е.А. Рецепция идей Э. фон Гартмана в русской философской мысли конца XIX – начала XX веков. С. 101–102.

¹⁶ Коробка, Н.И. Цертелер, Дмитрий Николаевич. С. 112.

мировоззрения, обуславливают выбор темы, цель и задачи диссертационной работы.

Объектом исследования выступает русская философия второй половины XIX века и тексты (эпистолярное наследие, философские статьи, публицистика, воспоминания, художественные произведения и др.), в которых отражается развитие философских и социально-политических взглядов Д.Н. Цертелера.

Предметом исследования являются философские идеи Д.Н. Цертелера в контексте русской и европейской мысли второй половины XIX века.

Цель и задачи исследования

Главной **целью** работы является историко-философская реконструкция и всесторонний анализ философских идей Д.Н. Цертелера.

Данная цель определяет решение следующих исследовательских **задач**:

– определить идейные истоки и основы философского мировоззрения Д.Н. Цертелера;

– проанализировать подход Д.Н. Цертелера к проблеме соотношения философии, религии и науки; выявить его позицию в русской философской полемике второй половины XIX века о позитивизме, метафизике и спиритизме;

– дать содержательный анализ основных онто-гносеологических воззрений Д.Н. Цертелера;

– охарактеризовать этические, эстетические и социально-аксиологические аспекты философии Д.Н. Цертелера;

– исследовать социально-философскую концепцию Д.Н. Цертелера о взаимоотношении государства и личности;

– ввести в научный оборот малоизвестные тексты из архива Д.Н. Цертелера.

Теоретические и методологические основания исследования

Общетеоретические методы, использованные в работе, определены целями и задачами исследования. В работе применяется системный подход, предоставивший возможность оценить сферу идей Д.Н. Цертелера, а также аналитический метод, позволивший полнее проанализировать различные аспекты его творчества. Методы историко-биографического анализа и реконструкции помогают воссоздать интеллектуальную биографию философа в культурно-историческом контексте. Историко-философский материал понимается в исследовании как «архив эпохи» (М. Фуко), согласно методологическому принципу, который применительно к русской философии продуктивно разрабатывает современный исследователь Т.Г. Щедрина.

В целом диссертация представляет собой аналитическую, описательную, систематизирующую работу.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– впервые в отечественной историко-философской науке осуществлен целостный анализ философских идей Д.Н. Цертелера, систематизированы его теоретические воззрения в различных сферах философского знания:

онтологии, гносеологии, этике, эстетике, аксиологии, социальной философии;

– выявлены идейные истоки и основные черты философского мировоззрения Д.Н. Цертелева; доказано, что его философское кредо, развившееся в русле русской и западноевропейской интеллектуальной традиции второй половины XIX века, представляет собой оригинальное сочетание идей классической и неклассической философской мысли;

– прояснена позиция Цертелева в вопросе о специфике и назначении философии, ее месте в культуре, установлена направленность его мышления на преодоление односторонности в подходе к проблеме соотношения философии, религии и науки;

– проанализирована специфика онтологических и гносеологических воззрений Цертелева, что позволило определить его философскую позицию как онтологический и гносеологический дуализм;

– рассмотрены этические, эстетические и социально-аксиологические аспекты философии Д.Н. Цертелева на основе его критической рефлексии учений А. Шопенгауэра, Э. Гартмана, Ф. Ницше, Л.Н. Толстого;

– специфицирована сущность социально-философской концепции Д.Н. Цертелева о взаимоотношении государства и личности, соотношении личной свободы и необходимости;

– проанализирован философско-публицистический диалог Д.Н. Цертелева с представителями различных течений русской и западноевропейской философии (А. Шопенгауэр, Э. фон Гартман, Ф. Ницше, Н.Н. Страхов, Л.Н. Толстой, С.Н. Трубецкой, Ф. Тернер, Б.Н. Чичерин и др.);

– введены в научный оборот малоизвестные эпистолярные источники из архива Д.Н. Цертелева.

Положения, выносимые на защиту:

1) Философские идеи Д.Н. Цертелева формируются из попытки исправить внутренние противоречия философии А. Шопенгауэра путём синтеза его идей с предшествующей философской традицией (Р. Декарт, Г. В. Лейбниц, И. Кант). Онтологический (субстанциальный) дуализм философского мировоззрения Цертелева выражается в развитии идеи о существовании двух первоначал бытия – материи, состоящей из атомов, которые являются принципиально непознаваемыми «вещами о себе», и идеальной «воли к жизни», лежащей в основе сознания человека и переходящей в бессознательное в процессе его жизни. В теории познания он выступил за преодоление односторонности гносеологического рационализма и эмпиризма путём синтеза обеих философско-мировоззренческих установок. Процесс познания понимается им как конструктивная операция разума, связанная с эмпирическим опытом.

2) Не подтвердилось предположение о тесной взаимосвязи цертелевских идей и «философии бессознательного» Э. фон Гартмана. Русский философ видел в нём преемника идей А. Шопенгауэра, который, однако, не смог разрешить внутренние противоречия его теории. Русского и немецкого мыслителей можно назвать «нешопенгауэрианцами», в отличие

от последователей А. Шопенгауэра (Ю. Банзена, Ю. Фрауенштедта, А. Тауберт), целостно воспринявших и транслировавших его идеи.

3) Идеи Д.Н. Цертелева были органично включены в единое коммуникативное пространство русской философской мысли. Так, он принял активное участие в полемике о спиритизме между Н.Н. Страховым, А.М. Бутлеровым и Н.П. Вагнером (отстаивал потенциальную возможность спиритических явлений); внёс свой вклад в борьбу против распространяющихся позитивистских идей, выступил с критикой грубого материализма, односторонности идеализма, а также сделал попытку примирить три соперничающие области знания – религию, науку и философию.

4) Обращение Д.Н. Цертелева к философии Э. Гартмана, Ф. Ницше, Л.Н. Толстого обусловлено интересом к трансформации идей А. Шопенгауэра в современной ему культурно-философской среде. Через призму идей Шопенгауэра он подверг критике утилитаризм эстетики Л.Н. Толстого, утверждая трансцендентную сверхнравственную природу творческого акта. В понимании добра и зла он ориентирован на А. Шопенгауэра и Э. Гартмана, понимая эти категории как отсутствие или наличие препятствий для воли хотящего. Однако Д.Н. Цертелев отстаивает множественность индивидов, обладающих свободой воли, позволяющей делать выбор между эгоистическими и альтруистическими поступками. В основу этики частной жизни он помещает, вслед за А. Шопенгауэром и Л.Н. Толстым, – сострадание и любовь к ближнему, однако высшим нравственным требованием для закона он считает принцип справедливости.

5) Аксиологические идеи Д.Н. Цертелева близки к теории натуралистического психологизма Дж. Дьюи. Д.Н. Цертелев выделяет среди ценностей отчуждаемые (т.е. материальные) и неотделимые (здоровье, ум, нравственные качества). Ценности субъективны и находятся в прямой зависимости от потребностей: физиологических (доминирующих), познавательных, эстетических, потребностей в уважении и самореализации. В противовес философии Л.Н. Толстого и трудовой теории ценности, Цертелев предлагает свой критерий ценности – силу.

6) Социально-философская концепция Д.Н. Цертелева является попыткой синтеза консервативных идей с принципами индивидуальной свободы. В понимании права как свободы человека, ограниченной законом, а нравственности – как плода свободной воли человека, он примыкает к «охранительному» либерализму Б.Н. Чичерина. Это позволяет охарактеризовать философа как представителя либерального консерватизма.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Научно-теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в рациональной реконструкции философских идей Д.Н. Цертелева, что позволяет правильно оценить и определить место его философского мировоззрения в истории развития русской философии.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов диссертации в практике преподавания курсов

истории русской философии, при разработке специальных курсов по социальной философии, философской антропологии, философии права, этике.

Выводы, изложенные в работе, могут быть введены в соответствующие учебники и методические пособия.

Научно-практическую ценность имеют представленные в приложении к диссертации ранее не опубликованные архивные материалы.

Апробация полученных результатов

Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах и сообщениях на международных и всероссийских научных конференциях: «Философская методология и научное познание» (Тамбов, 2017), «Русский логос: горизонты осмысления» (Санкт-Петербург, 2017), «Война и мир, насилие и ненасилие в русской литературе и философии: к 190-летию со дня рождения Л.Н. Толстого» (Белгород, 2018), «VIII Страховские чтения: Николай Николаевич Страхов и его собеседники в мире архивов, музеев и библиотек (к 190-летию со дня рождения Н.Н. Страхова)» (Белгород, 2018), «Философия и образование: практики взаимодействия, стратегии развития в XXI веке» (Тамбов, 2019), а также представлены в восьми публикациях по теме диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава – **«Становление и сущность философских исканий Д.Н. Цертелева»** – посвящена исследованию исходных оснований философии Д.Н. Цертелева, реконструкции его общетеоретических и онтогносеологических взглядов.

В первом параграфе **«Идейные истоки и основы философского мировоззрения»** исследуется вопрос об источниках становления философского мировоззрения Д.Н. Цертелева.

Определено, что немаловажную роль в судьбе мыслителя сыграли гимназические и университетские годы, когда под влиянием П.Д. Юркевича и Вл. Соловьёва он увлекается проблемами спиритизма, а позднее философией А. Шопенгауэра. Выявлено, что именно интерес к философской системе последнего способствовал знакомству Цертелева с его учениками: Ю. Фрауэнштедтом и Э. фон Гартманом, встреча с которым, в свою очередь, положила начало долгому философскому диалогу между русским и германским философами. Цертелев в своих трудах уделяет достаточно внимания философской системе Э. Гартмана, поскольку видит в нём наиболее видного и оригинального ученика Шопенгауэра, попытавшегося истолковать и исправить теорию своего учителя, в то же время в диссертации отмечается, что нельзя рассматривать восприятие и наследование Цертелевым гартмановской «философии бессознательного» как безусловное.

Цертелев стал одним из исследователей, популяризовавших шопенгауэровские и гартмановские философские системы в России. Как историк философии, он рассматривает их идеи в контексте развития мировой

философской мысли. Вместе с тем, сопоставляя идеи немецких философов с классическими философскими концепциями (Спинозы, Лейбница, Шеллинга, Канта), Цертелев приходит к необходимой критике, из которой рождается его собственное философское мировоззрение.

Исходной точкой противоречий философских построений и Шопенгауэра, и Гартмана с реальным опытом Цертелев считает монистический характер обеих философских систем, поэтому приходит к необходимости построения на основе шопенгауэровской «воли к жизни» иной, дуалистической философии, методологически основанной на синтезе рационального и эмпирического, признающей идеальность сознания и реальность материального.

Выдвинуто предложение об изменении вектора рассмотрения цертелевской философии: от последовательно наследующей линии Шопенгауэр – Гартман – Цертелев, к модели, в которой оба ученика и критика шопенгауэровской философии находятся на одной ступени, в попытке истолковать и исправить теорию своего учителя. Их можно было бы назвать «неошопенгауэрианцами» (по аналогии с неокантианцами), в отличие от тех последователей Шопенгауэра (Ю. Банзена, Ю. Фрауенштедта, А. Тауберт), которые более-менее целостно восприняли и транслировали идеи «франкфуртского отшельника».

Во втором параграфе «**Вопросы онтологии и гносеологии**» дается содержательный анализ основных онто-гносеологических идей Д.Н. Цертелева. Было выявлено, что мыслитель предпринял попытку согласовать идеи А. Шопенгауэра и Э. Гартмана с предшествующей философской традицией: идеями Р. Декарта, Г. Лейбница, И. Канта.

Установлено, что исходной позицией философии Цертелева стало декартово «*Cogito ergo sum*». Существование «Я» – мыслящей субстанции как совокупности ряда психических процессов, – несомненно и непреложно, поэтому может стать отправной точкой к явлениям внешнего материального мира – «не-Я». В основание доказательства реальности внешнего мира Цертелев помещает закон причинности: если в сознании происходят изменения, которые не находятся внутри него, следовательно, их причину необходимо искать вовне, т.е. в фактах и явлениях действительности, существующих объективно. Вместе с тем, внешние реалии, в гносеологическом смысле, – это кантовская «вещь для нас», несовпадающая с принципиально непознаваемой «вещью в себе» («вещью о себе» у Цертелева). Тем не менее, эмпирическое наблюдение вкупе с философским умозрением, по мнению Цертелева, могут дать некоторое представление о фактах бытия.

Далее показывается, что философ уделил немало внимания проблеме времени и пространства, как необходимым формам, в которых явления внешнего мира предстают для познающего сознания. Причем если трактовка Цертелевым первой из названных категорий – времени как свойства только внешнего мира – оригинальна, то в понимании пространства он предпринимает попытку обобщения и синтеза трех существующих гипотез:

абсолютной реальности пространства, пространства как необходимой формы интеллекта, а также пространства как условия взаимодействия «Я» и «не-Я», и признаёт эту категорию единственной объективной связью между познающим и «вещами о себе».

С вышеизложенным связано цертелевское понимание «вещей о себе» как единичных самостоятельных неделимых протяженных тел, занимающих определенное место в пространстве, то есть атомов. Эти частицы составляют материю, являющуюся основой внешнего органического и неорганического мира, то есть «не-Я». Неразумной материи, стремящейся к разрушению и возвращению к первоначальному состоянию хаоса, противостоит воля к жизни, однако эта шопенгауэровская категория у Цертелева приобретает новые черты. Воля у Цертелева – это созидательная сила, имеющая способность к движению материи и составлению из разрозненных атомов единого организма, служащего её проявлению во внешнем мире. Причем реализовавшись сознательно на стадии создания организма, она переходит в бессознательное¹⁷ на протяжении его существования, усиливаясь лишь в том случае, если её цели – жизни созданного организма – угрожает опасность. Противостояние воли и материи объясняет возникновение ощущений, в том числе и страдания, наполняющего мир, а их равносильность объясняет, почему объективация бессмертной воли не может существовать бесконечно – материальное рано или поздно побеждает и приводит к разрушению организмов, созданных волей.

В третьем параграфе «**Проблема соотношения философии, религии и науки. Апология спиритизма**» обозначена позиция Цертелева по ряду вопросов русской философской полемики второй половины XIX века. Основопологающим является утверждение, что философские идеи Цертелева имеют генетическую связь с философской полемикой второй половины XIX века.

Во-первых, раскрывается его позиция в споре о специфике и назначении философского знания, о месте философии среди других форм познания и понимания мира – религии и науки. Цертелев отстаивает независимость этих трёх областей духовной жизни человека, указывает на самостоятельность задач и методологии науки, религии и философии (в частности, метафизики). Он доказывает неполноту естественнонаучного подхода к познанию мира, указывая на ограниченность эмпирического метода, невозможность его применения в отношении всей целостности бытия, и также подчеркивает необходимость философского взгляда на достижения положительных наук, так как только философия может систематизировать разрозненные данные, полученные наукой, в единую картину мира. Кроме того, положительное знание, основанное на измерении, бессильно перед вопросами бытия человека: смерти и бессмертия, смысла

---

¹⁷ Использование Цертелевым понятия «бессознательное» позволило некоторым исследователям отнести философа к последователям Э. Гартмана, однако русский мыслитель подчеркивает, что определяет бессознательное в лейбницианском, а не гартмановском смысле.

человеческого существования, нравственности, свободы воли и т.д. Именно эти вопросы, по мнению Цертелера, должны находиться в центре внимания философа. Отчасти ответы на эти вопросы уже даёт религия, однако статичность её догматов ограничивает возможность объективного исследования. Потому, несмотря на общее проблемное поле, религия и философия не взаимозаменяемы, они имеют разные задачи и аудиторию: философия – задачу поиска объективных ответов, а религия – задачу утоления неискоренимой «метафизической потребности» основной части человечества, так как философское познание доступно немногим. Утверждая разграничение сфер положительных наук, религии и философии, Цертелер указывает на бесполезность и бессмысленность спора о первенстве той или иной области познания мира. Вместе с тем, союз этих областей может, по мнению философа, приблизить человечество к истинному и полноценному пониманию бытия.

Во-вторых, реконструируется позиция Цертелера в дискуссии о вопросах сверхъестественного и спиритизма в частности. Философ поставил задачу нахождения верного методологического подхода к мистическим феноменам, способного примирить сторонников и противников спиритизма. Он утверждает, что допущение сверхъестественных феноменов по меньшей мере не противоречит ни одной из существующих концепций постижения бытия: религиозной, естественнонаучной, философской. Кроме того, Цертелер приходит к выводу, что мистические явления можно признать объективно существующими, если оценивать их не как «неестественное», а как нечто, попавшее в сферу естественного из неизвестного в настоящий момент источника. Притом он настаивает на необходимости признания возможности сверхъестественного по крайней мере до того момента, пока не будет опровергнута сама вероятность его существования. Несмотря на непроясненность статуса мистических феноменов, Цертелер подчеркивает их особую роль в кардинальной критике господствующих материалистических взглядов, а также в новой постановке проблемы бытия и смысла существования человека и человечества.

Во второй главе – **«Социально-философские, этические и эстетические взгляды Д.Н. Цертелера»** – исследуется комплекс социально-философских взглядов Д.Н. Цертелера, реконструируется его точка зрения на природу эстетических, нравственных и социальных ценностей.

В первом параграфе **«Рефлексия нравственной философии немецких пессимистов»** излагаются подходы Д.Н. Цертелера к проблемам нравственной философии на примере критики идей А. Шопенгауэра, Э. Гартмана, Ф. Ницше. В ходе исследования был сделан вывод: несмотря на близость решения многих этических задач, обращение к одним и тем же нравственным проблемам, этические позиции Цертелера и немецких пессимистов нетождественны.

Так, основой нравственности для русского философа остаётся традиционная формула, лежащая в основе мировых религий, а также нашедшая отражение в разных этических системах (античной философии,

философии И. Канта, К. Маркса, Л.Н. Толстого, Вл. Соловьёва и др.) – «не делай другим того, чего не хочешь себе»; а в понимании добра и зла он уже ориентирован на немецких пессимистов, понимая эти категории как отражение отсутствия или наличия препятствий для воли хотящегоо; однако трактуя волю как одно из первоначал, Цертелев признаёт реальную множественность индивидов, обладающих сознанием и свободой воли. Кроме того, русский философ принял и отстаивал пессимизм как философию страдания, наследующую буддизму, но в отличие от Гартмана, утверждал возможность счастья в трансцендентном мире.

Далее, выявлено, что в философии государства и права наибольшее влияние на Цертелева, вопреки устоявшемуся в историко-философской традиции мнению, оказал не Э. Гартман, а Шопенгауэр, у которого он заимствовал определение сущности и функций государства, а также представление о монархии как одной из лучших форм правления, в которой эгоизм правящего нивелируется абсолютным характером власти. Вместе с тем, самым резким разграничением между социально-философскими взглядами немецких пессимистов и их русского критика стал вопрос о свободе, которую Цертелев признаёт первоценностью, на которой должна быть основана любая этическая система. Таким образом, в своей философии Цертелев пытается соединить идеи неклассических философских систем с предшествующей философской традицией, а абстрактные результаты этого синтеза применить к общественной жизни.

Второй параграф **«Философская критика этики и эстетики Л.Н. Толстого. Аксиология Д.Н. Цертелева»** исследует взгляды Д.Н. Цертелева на природу эстетических, нравственных и социальных ценностей в контексте полемики с философией Л.Н. Толстого и других современников. Наиболее важными представляются следующие выводы.

Во-первых, Д.Н. Цертелев подверг критике утилитаризм эстетики Л.Н. Толстого, будучи уверенным в трансцендентном, сверхнравственном происхождении искусства.

Во-вторых, с позиции близости к этике Шопенгауэра, Цертелев анализирует и нравственную философию Л.Н. Толстого. Цертелеву близка гуманистическая составляющая учения его старшего современника: вопросы жизни, наполняющих её счастья и страдания, индивидуальной смерти и родового бессмертия, любви и сострадания к ближнему, как источника индивидуальной нравственности. Вместе с тем он утверждает субъективность этих нравственных категорий и потому опровергает возможность построения на их основе юридического права. Сомнительным Цертелеву представляется и христианский постулат непротивления злу насилием, центральный в «толстовстве», так как, по мнению философа, он ведет не к сокращению, а к умножению и безнаказанности преступлений.

В-третьих, критика «философии жизни» Л.Н. Толстого, а также экономических теорий А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, подводит Цертелева к оформлению его собственной теории ценности. Среди ценностей Цертелев выделяет отчуждаемые (т.е. материальные) и неотделимые (здоровье, ум,

нравственные качества); система ценностей каждой отдельной личности находится в прямой зависимости от конкретных жизненных условий и потребностей человека; а первостепенными философ признаёт физиологические потребности (потребность в пище, воде и др.), однако познавательные, эстетические потребности, потребность в уважении и самореализации русский философ считает также немаловажными и неотделимыми от человеческой природы.

Таким образом, цертелевское понимание природы ценностей близко к развивавшейся в то время теории натуралистического психологизма Дж. Дьюи, в котором ценности рассматривались как факторы реальности, источник которых коренится в физических и психологических потребностях человека.

В довершении всего, в противовес и философии Л.Н. Толстого, в которой труд становится мерилom ценности всей человеческой жизни, и современным ему экономическим концепциям, ставящим идею ценности в зависимость от трудозатрат, Цертелев предлагает свой, по его мнению, универсальный критерий ценности – силу, как точно измеряемую физическую величину, которая способна быть наиболее объективным критерием оценивания разных факторов реальности.

В третьем параграфе **«Общественно-политические идеи. Свобода и правовое государство»** представлен анализ социально-философской концепции Д.Н. Цертелева о взаимоотношении государства и личности.

Было выявлено, что в центр своей социально-политической концепции Цертелев неизменно помещает понятие «свобода», которое трактует как базовое право каждой отдельной личности на жизнь, неприкосновенность, свободу совести и вероисповедания. Гарантом свободы он считает государство, как социальный институт, призванный выступать в защиту граждан как от иноземных захватчиков, так и от соплеменников. Вместе с тем, укрепив свои личные права, посредством создания подобного объединения, люди частично добровольно утратили ряд возможностей, например, посягать на жизнь, личную и имущественную неприкосновенность других, взамен на защиту собственной жизни, здоровья и собственности. Государство, по мнению Цертелева, может посягать на права и свободы своего гражданина только в том случае, если этим обеспечивается свобода остального большинства. Доказывается, что это убеждение определило его позицию по вопросу свободы слова, не единожды озвученную в связи с активным участием Цертелева в так называемой «Комиссии Кобеко», созданной в 1905 г. с целью создания нового устава о печати. Главным требованием, выдвинутым Цертелевым, было ограничение возможности анонимного высказывания в прессе, которое, по его мнению, давало возможность распространения клеветнических сведений. Цертелев выступил также за предварительную цензуру и усиление контроля печати в той её части, в которой она выходит за рамки чисто научного знания. Подобный подход озвучивался Цертелевым и в связи с «Университетским вопросом» 1866–1884 гг.: с одной стороны, он выступал за полную свободу научного

исследования, с другой – за непредвзятость и аполитичность озвучиваемой лекторами информации, предназначенной для студентов. Признавая право гражданина на свободу слова и мысли в частной жизни, более того, особо указывая на недопустимость её ограничения государственными органами, он выступил за ограничение этой свободы в сферах, способных влиять на настроения общества. Особо указывается, что эта позиция была продолжением его убеждения в необходимости защиты общества от разрушительных революционных потрясений, целью которых является, по его мнению, не расширение политических свобод и достижение всеобщего равенства, а передел власти. По убеждению философа, только сильная государственная власть может обеспечить внутреннюю и внешнюю безопасность, порядок, а также возможность мирного эволюционного развития государства.

Выделяются требования, которые Цертелев выдвигает к государственной власти, независимо от формы правления: сила, разумность и бескорыстие. Указано, что наиболее соответствующей этим требованиям он признаёт только наследственную монархическую власть, в которой благосостояние правителя и его семьи напрямую зависит от общественного благополучия.

Раскрывается также позиция Цертелева по вопросам социального и политического равенства. Отмечено, что философ опровергает возможность создания эгалитарного общества, будучи убежденным в изначальном, природном внутреннем неравенстве людей. Более того, он видит противоречие между личной свободой и всеобщим равенством: свобода предполагает возможность проявлять все свои способности и достигать того уровня жизни, которого ты заслуживаешь, тогда как равенство определяет единый, не обязательно высокий, уровень жизни для всех. Отсюда вера Цертелева в иерархичное сословное общество, каждый член которого выполняет посильную для него роль, будучи подготовленным к ней с детства.

Реконструируется позиция Цертелева по вопросу полового неравенства: он признает личную свободу, полную гражданскую правоспособность, право на высшее образование и независимость женщин (последнее – до момента вступления в брак). Само супружество рассматривается им как общественный договор, при котором часть прав жены переходит в распоряжение мужа, однако, как и при любом другом договоре, обе стороны должны иметь право на его расторжение, что рассматривается Цертелевым как исполнение требования личной свободы.

Представлены воззрения Цертелева на проблемы школьного обучения. С позиций реализации права на личную свободу он рассматривает проблему о всеобщем обязательном образовании и настаивает на том, что этот вопрос должен решаться в семье: государство не может принудить к обучению выходцев всех сословий, поскольку часто это экономически невыгодно родителям малолетних. Признавая необходимость доступности начального образования для всех слоев населения, он, тем не менее, приходит к выводу о

несвоевременности и неподготовленности решения этого вопроса, причём как основное затруднение реализации всеобщего обучения он выделяет ресурсное обеспечение: как финансовое, так и трудовое. Придавая особое значение последнему, он указывает на проблемы школьного образования, актуальные и для современной педагогики: личности педагога, соответствующей нравственному и профессиональному идеалу, перенасыщенности классов, не позволяющей организовать индивидуальный подход к воспитанникам, нравственного влияния семьи и окружения и др.

Отмечается, что философ не обошел вниманием и национальный вопрос: признавая право на существование и национальную идентичность каждого народа, применительно к Российской империи он, однако, выступает как сторонник целого ряда мыслителей, видевших в укреплении титульной русской национальной идентичности основу сохранения могущества государства, которое могло стать гарантией дальнейшего исторического развития империи.

В заключительной части параграфа содержатся следующие выводы:

– общественно-политические идеи Цертелева носят утилитарный характер и являются откликом на важные проблемы Российской действительности рубежа XIX–XX вв.;

– социально-политические идеи Цертелева – это попытка компромисса между понятием о личной свободе и общественным и государственным благом, что позволяет охарактеризовать Цертелева как представителя либерального консерватизма, пытавшегося совместить принципы индивидуальной свободы личности с интересами развития государства, в котором он видит единственную силу, способную обеспечить возможность дальнейшего мирного прогресса России, а также залог спокойствия, безопасности и роста благосостояния народа.

В **заключении** диссертации формулируются основные черты философского мировоззрения Цертелева, в частности, отмечается, что философские идеи названного мыслителя подчинены общей идее максимального приближения к истинному знанию о бытии человека и мира в его целом, путём синтеза различных, иногда противоборствующих философских и социально-политических концепций.

Подчеркивается, что его работы в различных подразделах философского знания: онтологии, гносеологии, этике, эстетике, аксиологии, социальной философии, – это важная часть исторического процесса русской философской мысли.

Подводятся общие итоги исследования, формулируются обобщающие выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора (8 публикаций общим объемом 3,77 п.л.):

1) Мирошниченко, Е.А. Д.Н. Цертелев об эстетической теории Л.Н. Толстого (к 190-летию со дня рождения великого русского писателя

и мыслителя) / Е.А. Мирошниченко // Манускрипт. – 2018. – №5(91). – С. 82–85. (0,5 п.л.)

2) Мирошниченко, Е.А. Толки о Л.Н. Толстом: рецепция воззрений писателя в общественной мысли России конца XIX в. (к 190-летию со дня рождения великого русского писателя и мыслителя) / Е.А. Мирошниченко // История философии. – 2018. – Том 23. – №2. – С. 118–130. (1,4 п.л.)

3) Мирошниченко, Е.А. Д.Н. Цертелев о природе спиритизма с философской точки зрения / Е.А. Мирошниченко // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – №9. – С. 212–221. (0,5 п.л.)

4) Мирошниченко, Е.А. Д.Н. Цертелев о проблемах народного образования в России (вторая половина XIX века) / Е.А. Мирошниченко // Философия и образование: практики взаимодействия, стратегии развития в XXI веке: материалы Второй международной научно-практической конференции ТГУ имени Г.Р. Державина 8 ноября 2019 года. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. – С. 74–78. (0,17 п.л.)

5) Мирошниченко, Е.А. Толки о Л.Н. Толстом. К истории одной публикации / Е.А. Мирошниченко // VIII Страховские чтения: Николай Николаевич Страхов и его собеседники в мире архивов, музеев и библиотек (к 190-летию со дня рождения Н.Н. Страхова): сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 21–23 ноября 2018. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С. 118–122. (0,3 п.л.)

6) Мирошниченко, Е.А. Д.Н. Цертелев о задачах философии, религии и положительных наук / Е.А. Мирошниченко // Русский логос: горизонты осмысления. Материалы международной философской конференции, Санкт-Петербург, 25–28 сентября 2017 г.: в 2-х т. Т. 1. – СПб: «Интерсоцис», Издательство РХГА, 2017. – С. 156–159. (0,2 п.л.)

7) Мирошниченко, Е.А. Очерк интеллектуальной биографии Д.Н. Цертелева / Е.А. Мирошниченко // Философская методология и научное познание: материалы Международной научной конференции 17 ноября 2017 года. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 50–55. (0,3 п.л.)

8) Мирошниченко, Е.А. Проблема соотношения философии, религии и науки в учении Д.Н. Цертелева / Е.А. Мирошниченко // Философские традиции и современность. – 2017. – №1(11). – С. 40–45. (0,4 п.л.)